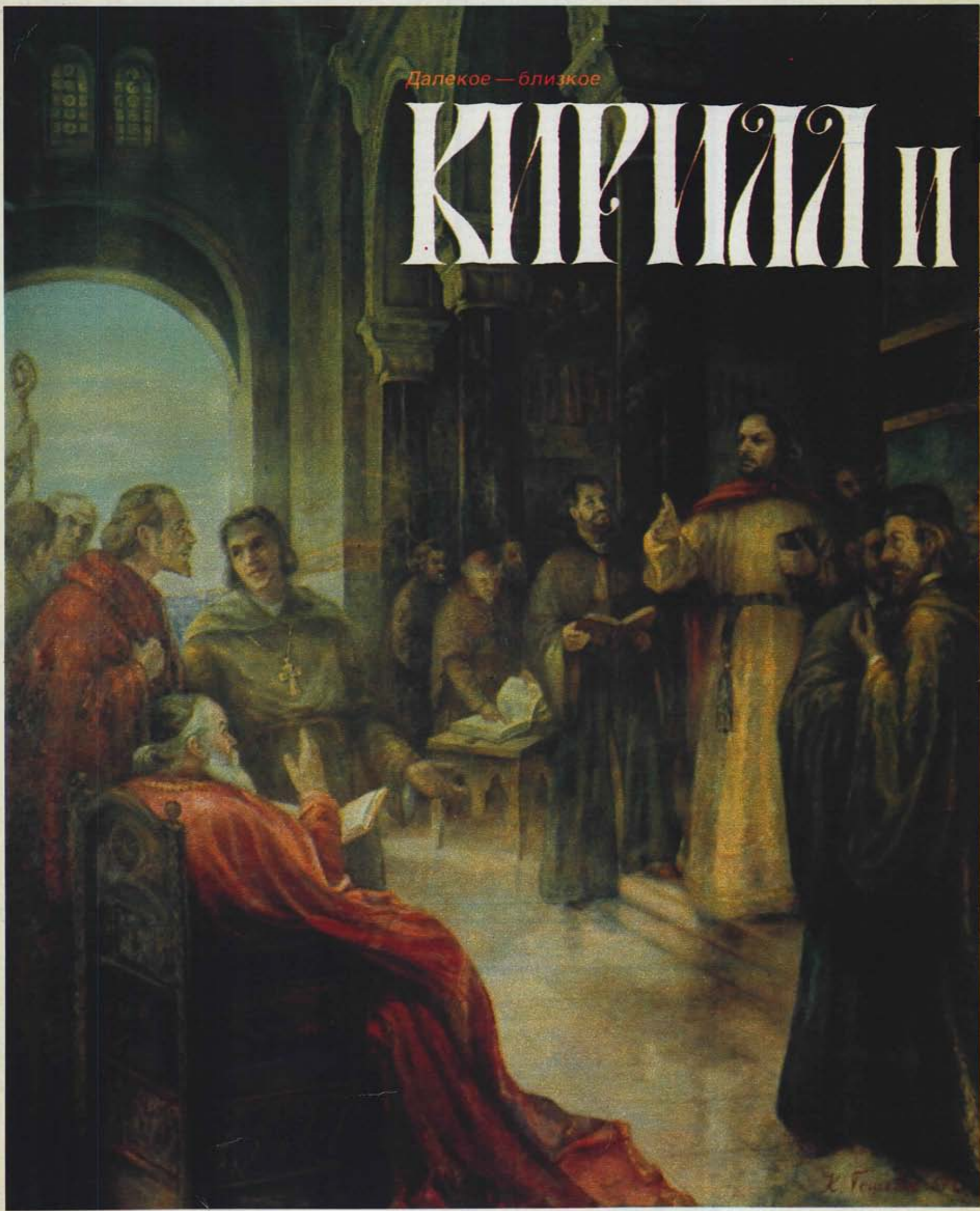

Далекое — близкое

КНИЖАМ

Дмитрий ЛИХАЧЕВ,
академик

МЕРВШИ

24 МАЯ—ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ—В СОФИИ
ОТМЕЧАЕТСЯ ПРАЗДНИЧНО.

На картине, подаренной Президентом Болгарской Академии наук академиком А. Балевским в дни празднования 250-летнего юбилея Академии наук СССР, изображен один из двух братьев, создателей славянской азбуки.—Кирилл-Константин во время своего спора с «римскими триязычниками» в конце 867 или в начале 868 года.

Картина была написана болгарской художницей Киной Гошевой в 1947 году и принесла автору известность в Болгарии.

Почему же именно этот сюжет привлек художницу и почему именно эта картина была подарена советским ученым?

Подарок символичен: он напоминает нам об одном из самых значительных явлений славянской культуры, последствия которого отозвались во всей истории южных и восточных славян вплоть до нашего времени.

Кирилл (Константин) и его брат Мефодий известны как выдающиеся славянские просветители IX века, создатели первой славянской азбуки.

Между специалистами до сего времени идут споры, была ли эта азбука так называемой «глаголицей», которой долго еще пользовались славяне на Далматинском побережье Адриатического моря, или ею была «кириллица», которой и поныне пользуются болгары, сербы, русские, украинцы, белорусы и многие другие народы Советского Союза. Спор давний, но как бы он ни был разрешен, дело Кирилла и Мефодия в обоих случаях остается значительнейшим. Они создали замечательную систему славянской письменности. Она едина для обеих азбук и избрана с мудрой прозорливостью. В особой азбуке для славян были изобретены особые буквы для звуков славянской речи, которые не имели обозначений ни в греческом алфавите, ни в латинском: звуки были обозначены буквами «ш», «щ», «ч», «ц» и др.

Дать письменность нескольким народам—это значит дать им возможность развивать свою культуру: записывать историю, надежно накапливать знания, создавать ясно сформулированные законы, облегчать общение, развивать искусство слова. В этом величайшая заслуга выдающихся братьев из Солуни. Однако дело Кирилла и Мефодия далеко не ограничивается изобретением азбуки, экономно и точно приспособленной к звучанию речи.

Кирилл сделал первые большие переводы с греческого языка на славянский—в основе своей древнеболгарский язык. Переводы отличались большой точностью, ничуть не упрощали смысл греческих текстов. Так на основе древнеболгарской устной речи Кирилл-Константин создал славянский литературный язык, ставший в течение многих последующих веков основой культурного общения между всеми южно- и восточнославянскими народами.

Славянский литературный язык (его принято называть церковнославянским), гибкий и благозвучный, был превосходно приспособлен для выполнения «художественных задач»—для выражения различных оттенков мыслей и эмоций.

Создавая славянскую письменность и литературный язык, давая народу образцы высокоинтеллектуальной письменной речи, солунские братья выдержали тяжелую борьбу с духовенством, подчиненным Риму.

На картине Киной Гошевой изображен кульминационный пункт встречи великого просветителя с представителями духовенства:

«Как вам не стыдно признавать только три языка и требовать всем другим народам и племенам оставаться слепыми и глухими? Не идет ли дождь на всех равно? Не сияет ли солнце для всех? Не дышим ли мы все единым воздухом?»

Суть этой борьбы, замечательной по своим многовековым последствиям, борьбы, укрепившей в братьях их политические убеждения, заключалась в следующем.

Западная христианская церковь признавала только три языка достойными христианской проповеди и богослужения: латинский, греческий и еврейский, только они считались священными. Восточная христианская церковь признавала проповедь и богослужение на местных, национальных языках, хотя и тут не все было просто и легко. Доказательством тому служит вся последующая многовековая борьба болгар с греческим духовенством, захватившая даже и XIX век.

Когда в 863 году Кирилл-Константин создал славянскую азбуку и первые переводы греческих книг на славянский язык, он и его брат Мефодий были направлены в Моравию по приглашению князя Ростислава для распространения там христианства среди славянского населения. Проповедь на языке, понятном народу, имела успех, но немецкое католическое население было недовольно и обвинило ученых в ереси. Братьям пришлось выдержать в Моравии жестокую борьбу. В 866 году по вызову папы Кирилл и Мефодий направились в Рим. Они были так уверены в правоте своего дела, что и по дороге в Рим, куда не очень торопились, продолжали свою проповедь именно на славянском языке. Они побывали в Паннонии, в которой жило тогда славянское население, несколько месяцев прожили в Венеции и везде выступали против сторонников «триязычия». Солунские братья были опытными ораторами. Кирилл-Константин получил превосходное образование при дворе византийского императора Михаила III. Он изучил грамматику, диалектику, геометрию, астрономию и другие науки, получив ученое звание философа. Он знал, кроме родного славянского языка, греческий, латинский, еврейский, арабский и другие языки. Еще до изобретения славянской азбуки ездил из Константинополя в Болгарию, Сирию, Крым и другие страны, где участвовал в богословских диспутах.

Прибыв в Рим, братья продолжали защиту славянского языка. Их борьба увенчалась успехом: папа Адриан II специальным посланием разрешил славянский язык для богослужения. Но измученный борьбой Кирилл-Константин умер. Дело продолжали Мефодий и многочисленные ученики обоих братьев.

Борьба Кирилла и Мефодия за национальную культуру славянства была теснейшим образом связана с идеями национального равноправия, за национальную взаимоподдержку всех славянских народов, против духа национальной исключительности. Так она определилась в споре солунских братьев против «триязычников».

Проповедь Кирилла и Мефодия была обращена ко всему славянству, а не только к болгарам. Это же сознание своего дела, как дела всех славянских народов, было в высокой степени свойственно и всем ученикам Кирилла и Мефодия. Вот почему древнеболгарская культура могла так органично войти в культуру всех славянских народов.

В этом сочетании собственных болгарских тем с общеславянскими и общечеловеческими—замечательное национальное своеобразие древнеболгарской культуры. В основе ее лежали глубокие исторические причины. Территория Болгарии, издавна населенная многими народами, испытывала разнородные культурные влияния Востока, Рима, затем многонациональной Византии. В результате с самого начала болгарская культура оказалась открытой, способной к сосуществованию с культурами других народов.

Когда через столетие после деятельности солунских братьев болгарская письменность появилась на Руси, она и здесь была связана с определенными идеями равноправия всех народов. Древняя Русь с самого начала была многона-

циональной страной. Восточнославянские народы мирно жили на ее территории с народами угро-финскими, и прежде всего с чудью, весью и мерей. Древнейшие памятники угро-финской письменности найдены на территории Новгорода—это карельские берестяные грамоты. В Киеве в XI—XII вв. существовал Чудин двор—очевидно, какого-то представителя чудской знати, в Новгороде был Чудин конец—целый район.

Вот почему сходные идеи равноправия всех народов сказываются в широкой степени уже в одном из первых произведений древнерусской литературы—в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона. Если перевести рассуждения Илариона с языка теологических образов на язык обычной истории, то выясняется, что концепция Илариона состоит в том, что Русь занимает определенное место в развитии не только всех славянских стран, но и всего человечества в целом. Перед всеми народами открыты равные возможности развития, все народы равноправны, и все совершают общее дело в истории человечества.

Идеи Илариона были подхвачены и древнерусской Начальной летописью. Летопись уже в XI веке подчеркивает общее происхождение всех славян, родство их языков и письменности. Эти идеи славянского единства и равноправия с замечательной ясностью и последовательностью развиваются затем и в древневеликорусской, и в древнеукраинской, и в древнебелорусской литературах. В русском Хронографе 1512 года говорится, например, о сербах, болгарях и других славянских народностях, что все они «едино есть».

Замечательным провозвестником идеи славянского единства и равноправия всех народов был, например, и приехавший в Россию в XVII веке ученый и писатель хорват Юрий Крижанич.

Идеи равноправия народов и единства человечества не были идеями узкого круга людей образованных. Ученые являлись лишь выразителями того сознания, которое глубоко жило в народных массах. Общность письменной системы и общность книжного, литературного языка,—чем славянство обязано гениальной деятельности солунских братьев,—постоянно поддерживали это сознание.

Ни взгляды древнерусских книжников, ни взгляды Крижанича не имеют ничего общего с великодержавными измышлениями панславистов XIX века, пытавшихся использовать идеи славянского единства в целях утверждения господства России среди славян.

В силу ряда благоприятных обстоятельств эта черта своеобразного средневекового «интернационализма» не только дожила до нового времени, но и получила особенное развитие. Вспомним об общевропейском характере поэзии Пушкина, о его стремлении освоить для русской литературы все культурное наследие Европы, его знаменитые «подражания» различным поэтам и поэтическим системам, начиная с поэзии античности. Вспомним в связи с этим и знаменитую речь Достоевского на юбилейных торжествах Пушкина при открытии ему памятника в Москве, в которой Достоевский подчеркивал общевропейский и даже больше того—общечеловеческий характер его поэзии. Вспомним также исключительное внимание ко всем народам России, а также к славянству в творчестве Лермонтова, Л. Толстого, Горького, многих других русских писателей и поэтов.

Сознание связи и равноправия всех народов получило особенное значение в условиях советской действительности. Оно подкрепило идеи пролетарского интернационализма.

Идеи Кирилла и Мефодия о равноправии всех народов глубоко актуальны именно в наше время. Поэтому имена ученых-просветителей чтут не только в славянских странах. Их чтут народы всего мира.